

Яремчук В. В.
Преподаватель, аспирант Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины

УКРАИНОВЕДЕНИЕ/НАРОДОВЕДЕНИЕ КОНЦА XX ВЕКА.

Введение с 1994/95 образовательного года нового предмета – украиноведения вызвало некую напряженность среди многих научных работников.

Ученые-народоведы осуждали идеологизацию и политизацию, пока Министерство не добавило в учебный план предметы народоведческого цикла. Украиноведы в свою очередь выступали против идей первых, так как они были противниками украинства и разделяли Украину на этнические, географические, языковые и социально-классовые микрочастицы. Бытовало мнение, что ведется некая «война» против украиноведения и ведется полемика «народоведение или украиноведение» [1, 14].

Мы в свою очередь серьезно заявляем, что никто из народоведов не критиковал украиноведение, и тем более не вел никакой войны или полемики по этому поводу, а все потому, что никаких причин для этого просто не было.

Мы определяем народоведение как систему фундаментальных знаний о конкретном народе, особенностях его трудовой деятельности и быта, менталитете и духовной культуре, историческом опыте, традициях, обрядах, знания и так далее. В предмет народоведения входят такие науки как: история, этнография, археология, фольклористика, философия, народная педагогика и другие. Нечто подобное в это понятие вкладывали и другие ученые. В первую очередь В. Кубийович в «Энциклопедии украиноведения» а также И. Франко «народознавство – це наука, яка стягує до себе й об'єднує в одні цілі усі науки, всі галузі людських знань» [5, 235].

Поэтому о народоведение, что показывает жизнь украинского, болгарского, гагаузского, крымскотатарского и других народов (народностей, этнических групп), проживающих в Украине, можно говорить как об украинском, болгарском, крымскотатарском. В этом случае украинское народоведение является синонимом украиноведения.

На этом основании и теперь задают вопрос: имели ли мы и имеем ли вообще украиноведение, и если да, то каков его смысл? Остальные же либо отрицают его существование вовсе, либо относят к трудам зарубежных исследователей 30-80 годов XX века, полагая, что его отечественный аналог – это народоведение. Научная история украиноведения начинается с конца XIX века.

Истоки украинского народоведения (украино-народоведения, украиноведения) идут своими корнями очень глубоко – еще в дохристианские времена (праздники Коляды, Пасхи, Купала, Троицы, резьба, писанки и т.п. пришли к нам именно с тех времен). Оно переживало свое бурное развитие в периоды, когда Украина имела свою государственность, а также в период потери самостоятельности. Как наука, народоведение начинается в конце XVIII в. [5, 258].

Таким образом, вкладывая в понятие «народоведение» и «украиноведение» сумму фундаментальных знаний об Украине и украинцах, ученые никогда не разделяли эти понятия, и тем более не противопоставляли их друг другу. Народоведение помогало пробуждению национального самосознания украинского населения, воспитанию подрастающих поколений в патриотическом духе. Поэтому и в наше время нужно не отрицать, не критиковать их, а совместно прилагать усилия к построению украинской национальной системы образования, которая могла бы успешно формировать достойных граждан Украины [1, 20].

Становится очевидным, что страноведение имеет своим объектом природу, историю, культуру определенного государства и возникает на самом раннем периоде. Народоведение может возникнуть лишь на этапе дифференциации племен, народностей, наций и знаний о них, как и обществознание на определенном этапе развития науки социологии. Украиноведение не может сформироваться до появления как украинского этно-территориального феномена, так и всех указанных форм самопознания и самосознания, как в Украине так и вне ее, и является следствием не только анализа, но и синтеза накопленного опыта. [2, 47].

Другая часть исследователей стремится увидеть и органическую связь между страно-народо-украиноведением и их специфические особенности и обусловленные ими различия. Это связано и с тем, что украинцы – самодостаточный этнос, следовательно, требует научного изучения именно в своей суверенной сущности, но он – и народ, который развивается во взаимодействии и взаимозависимости с другими даже на территории Украины. И с тем, что украинский этнос, его материальная и духовная культура – это реальность стран Востока и Запада, а значит – мировой истории и цивилизации. Поэтому он требует изучения на всех этапах, широтах и глубинах истории своего развития, во всех формах самовыражения как феномена общечеловеческого, а тем самым и космического. [2, 45].

Прошлое в развитии народа не прошло бесследно и для формирования науки самопознания. Для некоторых украиноведение и сегодня все еще остается на уровне элементов фольклора, этнологии и народоведения, бытовых обычаев, обрядов, традиций, для других – сводится к коротким историческим обзорам, справках по краеведению и народоведению. При этом такие параметры включаются и в учебные программы в школах и

высших учебных заведениях. И часто все это подается лишь как незначительный компонент в изучении мировой истории [3, 81].

Обидно, но народоведение было и остается мало сопряжено с развитием украинского народа в целом, с решением его важных и неотложных проблем. Оно ориентировано на его отраслевые, региональные составляющие или на далекое прошлое, оставляя без внимания наше настоящее и будущее [3, 82].

Украиноведение не является классической наукой, оторванной от других наук, отчужденной от человека, окружающей среды.

Украиноведение – это наука нового интегративного типа, которая рассматривается как философия бытия, целостная реальность в пространстве и времени. На пространстве сотен тысяч квадратных километров или даже в распылении по всему миру. Во времени – на протяжении веков [4, 4].

Все точки над «и» в несуществующей дискуссии поставило Министерство образования, которое ввело в учебный план «Украино(народо)ведение», что дает возможность продолжать изучать народоведение или начать – украиноведение в соответствии или в зависимости от имеющихся условий, педагогических кадров, пожеланий учащихся, их родителей. Поэтому снимается и напряженность в связи с критикой народоведения, и то неприятие украиноведения во многих русскоязычных школах, где оно, по непониманию, а то и упорное нежелание понять, отождествляется с украинизацией.

Литература:

1. Ігнатенко П.Р. Народознавство чи українознавство? // Педагогіка і психологія. Вісник АПН України. – 1994. – №3.
2. Кононенко П. П. Українознавство: Підручник для вищих навчальних закладів. – К., 2005. – 680с.
3. Токар Леонід. Українознавство в період побудови незалежної української держави. //Українознавство. – 2007. – №2.
4. Усатенко Т. Міфи в... лабораторній пробірці // Освіта. – 1994. – 16 лютого.
5. Франко І. Найновіші напрямки в народознавстві // Збір. Творів у 50 т. – Т. 45. – К., 1986.